

Применимость займов, погашаемых в виде доли дохода, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой

Автор: Д. Брюс Джонстоун*

При разработке национальных политик оказания финансовой помощи студентам все более важным вопросом, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, становится применимость *студенческих займов, погашаемых в виде доли дохода*, для оплаты части затрат, связанных с получением высшего образования. Подобные программы кредитования студентов, особенно популярные в Австралии и предложенные к внедрению в 2003 г. в Великобритании, уже давно привлекают внимание, как экономистов, так и политиков. В том виде, в котором такие займы используются в Австралии, Новой Зеландии, Швеции, Шотландии, и Южной Африке, и в том виде, в котором их рекомендуют многочисленные публикации, посвященные политике высшего образования, займы, подлежащие погашению в виде доли дохода (иногда ошибочно именуемые «налогом на выпускников»), обладают рядом теоретических, а также практических преимуществ.

Однако многие из этих декларируемых или подразумеваемых преимуществ в действительности не имеют отношения к *зависимости от дохода*, как таковой, но определяются степенью и типом встроенного государственного субсидирования или государственных механизмов, используемых для взимания подоходного налога и пенсионных отчислений, что делает большую их часть применимыми и в случае с обычными займами, типа ипотечных. Таким образом, хотя ссуды, подлежащие погашению в виде доли дохода, зачастую позиционируются не как кредиты, они, тем не менее, по своему существу являются не чем иным, как *кредитами*, подлежащими погашению, по крайней мере, для большинства заемщиков, с процентами, и обладающими лишь такой степенью защиты или субсидирования для лиц, чьи доходы на протяжении длительного времени остаются низкими, которую правительство пожелает включить в условия кредитного договора. В то же время, сбор выплат по ссудам, подлежащим погашению в виде доли дохода, полностью зависит от способности кредитора отслеживать и проверять все источники дохода всех заемщиков на протяжении большей части их трудовой деятельности, что очень трудно и в настоящий момент, вероятно, практически невозможно для большинства развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

* Д. Брюс Джонстоун – профессор Государственного Нью-Йоркского университета в г. Буффало, специализируется в области проблем высшего и сравнительного образования, бывший канцлер Нью-Йоркского университета, директор Центра сравнительных и глобальных исследований в области образования при Государственном Нью-Йоркском университете в г. Буффало, и директор международного проекта по сравнительному изучению финансирования и доступа к высшему образованию. Этот доклад бы напечатан под заголовком “Применимость займов, погашаемых в виде доли дохода, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой» в издании *Journal of Educational Planning and Administration* [Нью-Дели, Индия] 18:2, апрель 2004, стр. 159-174, а также в переводе на китайский язык в *Peking University Education Review*, том 2, № 1, 2004.

Более того, ссуды, подлежащие погашению в виде доли дохода, зачастую позиционируются (особенно их сторонниками в Австралии и Великобритании) не просто как способ для студентов оплатить ту часть расходов, связанных с получением высшего образования (т.е., платы за обучение), или расходов на проживание (т.е., стоимости жилья и питания), которая может быть установлена в качестве их приемлемой доли, но и как альтернатива так называемой *авансовой* плате за обучение, которая в большинстве случаев взимается с родителей (по крайней мере, тех из них, что имеют финансовую возможность платить). Будучи реализованной в качестве альтернативы авансовой плате за обучение, эффект отложенной платы за обучение, взимаемой в качестве некоей доли дохода, заключается в том, чтобы в рамках *разделения затрат* перенести финансовое бремя, разделяемое родителями и студентами, исключительно на студентов (или же налогоплательщиков, в случае если ссуда не подлежит погашению). Основной тезис этого доклада заключается в том, что высокая потребность развивающихся стран и стран с переходной экономикой в эффективных схемах разделения затрат вряд ли может быть обеспечена программами студенческих кредитов, вероятность погашения которых крайне невелика, и которые позиционируются в качестве альтернативы авансовой плате за обучение, освобождающей большинство родителей от необходимости делать собственный финансовый вклад.

Студенческие займы, разделение затрат, и необходимость взыскания долговых обязательств

Студенческие займы и любые другие схемы кредитования, включая все формы кредитов, погашаемых в виде доли дохода, и так называемые схемы налогообложения выпускников, а также более общеупотребительные схемы кредитования, во всех странах предназначены для достижения двух четких и, по существу, противоречащих друг другу целей. Во-первых, такие схемы обычно являются частью политики *разделения затрат*, или переноса части затрат, связанных с финансированием высшего образования, с государства или налогоплательщиков, на родителей и/или студентов. Во-вторых, кредитные схемы являются способом расширить доступ к высшему образованию посредством увеличения доходов и, таким образом, расширения возможностей вузов (а, стало быть, и доступа к ним) и/или предоставить возможность потенциальным студентам, не имеющим родительской или иной поддержки, инвестировать в собственное высшее образование.

Логика разделения затрат является предметом большого числа публикаций в рамках признанной многими (хотя и оспариваемой политически и идеологически) финансово-экономической теории. Однако развивающимся странам и странам с переходной экономикой следует исходить не столько из экономических предположений, касающихся высокой степени эффективности и справедливости разделения затрат (независимо от степени правомерности этих предположений), сколько из гораздо более простой для восприятия и гораздо менее противоречивой идеи – *простой необходимости в альтернативных (т.е., негосударственных) доходах*. Эта необходимость, в свою очередь, обусловлена чрезвычайным дефицитом налоговых поступлений и огромным числом общественных нужд, соревнующихся между собой за скудные государственные средства. Оба эти

обстоятельства особенно характерны для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Иными словами, экономические, политические, и социальные потребности в расширении систем высшего образования, особенно в странах, где высшее образование доступно лишь незначительной части взрослого населения, настолько превосходят любые потенциально возможные дополнительные государственные доходы, которые могли бы быть направлены на развитие высшего образования, что не остается ничего другого, кроме как искать альтернативные, негосударственные источники дополнительных доходов. И согласно большинству оценок, значительная часть этих негосударственных доходов должна быть обеспечена самими студентами и их родителями в форме платы за обучение и/или платы за услуги, которые в настоящий момент являются бесплатными или существенно субсидируются государством, такие как питание и аренда студенческого жилья.

Теория разделения затрат зачастую трактуется таким образом, что доли родителей и студентов в оплате высшего образования представляются практически неразличимыми. Однако с логической точки зрения, они представляют собой две совершенно разные вещи. Расходная доля родителей основана на том принципе, что студент остается, по крайней мере, в течение периода, необходимого для получения высшего образования первого уровня (при условии, что с момента окончания средней школы и до поступления в вуз прошло совсем мало времени), ребенком, находящимся на иждивении родителей, и что последние обязаны внести свой финансовый вклад в оплату расходов, связанных с получением их ребенком высшего образования, *по крайней мере, в той степени, в которой они могут себе это позволить*. В дополнение к этому считается, что родители извлекают значительное удовлетворение от сознания того, что их дети учатся в вузе, и еще большее удовлетворение (и даже некий особый статус) из способности отправить своих детей учиться в лучший университет, который они только могут себе позволить и в который их детей могут принять.

Теория же приемлемости финансового участия самого студента целиком и полностью основана на предположении о том, что высшее образование приносит ему существенную частную выгоду. Эта выгода может проявляться в количестве денег, которые студент заработает в ходе своей трудовой деятельности, более высоком общественном статусе и влиянии, большем количестве жизненных возможностей, или же личном удовлетворении от более высокого уровня образованности (что свойственно большинству людей). Эта теоретическая приемлемость студенческого финансового участия опирается на тот факт, что в большинстве стран (включая развивающиеся страны и страны с переходной экономикой) услуги высшего образования потребляются, как правило, интеллектуальной и социальной элитой, что еще раз подчеркивает принцип о необходимости финансового участия студентов в покрытии расходов, связанных с получением ими высшего образования. Именно этот принцип, а вовсе не те принципы, что поддерживают идею о финансовом участии родителей в оплате обучения их детей, обуславливает необходимость программ студенческого кредитования, позволяющих студентам отложить оплату обучения до того момента, когда они смогут себе позволить такой расход. И именно ссуды, погашаемые в виде доли дохода, приводят в некоторых странах (считается, что не

намеренно) к снижению затратного бремени родителей и повышению затратного бремени студентов в парадигме разделения затрат, связанных с получением высшего образования.

Формы студенческих займов

Студенческие ссуды могут принимать одну из двух основных форм, каждая из которых может иметь целый ряд вариаций; возможны и «гибридные» версии в виде некоего сочетания обеих форм.

Обычные займы. Обычная ссуда, или «ссуда по типу ипотечного кредита», представляет собой комбинацию трех основных договорных элементов: (1) *процентной ставки*, представляющей собой годовой процент от суммы кредита или суммы непогашенного баланса (которая может быть фиксированной или плавающей в зависимости от определенного индекса, такого, например, как процентная ставка государственного заимствования или годовой уровень инфляции); (2) *периода погашения*, или периода времени, в течение которого заемщик должен полностью погасить кредит; и (3) *метода погашения*, как, например, погашение ссуды ежемесячными равными платежами, или платежами, величина которых возрастает с течением времени, или любым другим способом, обеспечивающим платежный поток, достаточный для амортизации ссуды с согласованной процентной ставкой.

Займы, погашаемые в виде доли дохода. Кредит, подлежащий погашению в виде доли дохода, с другой стороны, предполагает договорное обязательство заемщика выплачивать некую долю своих будущих заработков (иногда в пересчете на \$1,000, взятых займа) до тех пор, пока вся ссуда не будет погашена в соответствии с согласованной процентной ставкой (будь она субсидированной, несубсидированной, или премиальной, т.е., приносящей доход), или до истечения некоего максимального количества лет, отведенных для полного погашения ссуды. Заемщик, погашавший свой кредит на протяжении максимального количества лет, оговоренного контрактом, но так и не сумевший погасить полностью весь заем по истечении этого срока в соответствии с установленной кредитным договором процентной ставкой, освобождается от дальнейших обязательств по погашению ссуды и получает, таким образом, субсидию, или *фактический грант*. Такая субсидия предоставляется не на основе низких доходов семьи заемщика на момент кредитования, а на основе низких доходов самого заемщика, продемонстрированных на протяжении некоего длительного периода времени в его трудовой деятельности, т.е., когда инвестиции заемщика в собственное высшее образование так и не смогли себя окупить.

Договор о предоставлении кредита, подлежащего погашению в виде доли дохода, включает в себя следующие элементы: (1) ежегодное платежное обязательство, или долю дохода или заработка, подлежащего уплате в счет погашения займа (который может быть фиксированным для всех уровней дохода или же *прогрессивным*, т.е., возрастающим по мере роста доходов заемщика); (2) определение того, что, собственно, будет считаться *доходом* в целях погашения ссуды, и в течение какого периода времени (например, прошлогодний доход, подлежащий налогообложению, или прогнозируемый доход текущего года до

налогообложения); и (3) положение об освобождении от обязательств по дальнейшему погашению ссуды (как правило, в соответствии с установленной договором процентной ставкой, или на протяжении некоего максимального количества лет, или по достижении некоего максимального возраста). Элементы, которые могут варьировать в зависимости от дохода или заработков, включают в себя следующие: (1) фактические ежемесячные или ежегодные выплаты, (2) период погашения; и (3) окончательная стоимость кредита (т.е., после того, как сделан последний платеж в счет его погашения), выраженная в виде общей суммы предоставленного кредита и выплаченных процентов.

Это контрастирует с обычным кредитом, для которого характерны следующие договорные элементы: (1) ежемесячные или ежегодные платежи в счет погашения кредита; (2) ставка кредитования (фиксированная или плавающая); и (3) срок погашения. Сочетание этих элементов определяет общую стоимость кредита для заемщика. Обычные ссуды ипотечного типа отличаются, таким образом, *платежным обязательством*, или соотношением между выплатами и текущим доходом.

Предполагаемое преимущество студенческих займов, погашаемых в виде доли дохода

Сторонники займов, погашаемых в виде доли дохода, настаивают на том, что такие займы в силу самого факта обладают преимуществами по сравнению со всеми другими формами кредитования студентов. Например, они часто заявляют о том, что займы, погашаемые в виде доли дохода, обходятся дешевле заемщикам с низким уровнем доходов. Однако, не смотря на тот факт, что займы, погашаемые в виде доли доходов, имеют свои плюсы, необходимо помнить, особенно в отношении применимости таких займов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, о четырех качествах таких займов, которые, при известных обстоятельствах, могут свести на нет все их предполагаемые преимущества.

Во-первых, кредит, погашаемый в виде доли дохода, все равно остается кредитом и, *как таковой*, он обходится большинству студентов ничуть не дешевле, чем обычный кредит, только лишь потому, что платежное обязательство по такому кредиту выражено некоей долей дохода или заработков. «Дешевизна» или «дороговизна» ссуды, не путать со степенью управляемости процессом ее погашения, измеряется ее фактической годовой процентной ставкой, или, другими словами, дисконтированной текущей стоимостью разумно ожидаемого денежного потока, направленного на ее погашение. С другой стороны, если «степень управляемости процессом погашения» определять как *ценовую доступность платежей*, то управляемость процессом погашения всегда можно повысить за счет уменьшения ежемесячного платежа (для обычных кредитов) или снижения доли дохода, подлежащего отчислению (для кредитов, погашаемых в виде доли дохода). В обоих случаях период погашения ссуды будет увеличен, как и конечная сумма денег, которая будет выплачена в счет погашения кредита, в то время как фактическая стоимость самого кредита (т.е., дисконтированная текущая стоимость итогового денежного потока, направленного на погашение ссуды) останется без изменений.

Во-вторых, как уже подчеркивалось ранее, кредит, погашаемый в виде доли дохода, стоит рассматривать не как *замену плате за обучение*, а скорее просто как альтернативный способ *ее отсрочки* (или отсрочки любых других расходов, связанных с получением высшего образования). Если у студента возникает платежное обязательство в связи с обучением в вузе, выполнение которого можно отложить до некоторого момента в будущем, будь то при помощи *ссуды, погашаемой в виде доли дохода*, или иным способом, тогда для всякой практической цели имеется фактическая плата за обучение. В некоторых случаях, как в США, например, родители (или даже сами студенты) вносят плату за обучение одновременно в виде авансового платежа, но для этого можно взять родительский или студенческий кредит который в некоторых случаях (как, например, в случае с Американской программой прямых студенческих займов) может быть конвертирован на момент начала погашения в кредит, погашаемый в виде доли дохода. В других странах заемные средства переходят непосредственно от кредитора (как правило, государства) к университету (или переносятся в статью бюджета, предназначенную для финансирования университета) в обход студента и, возможно, даже никогда не рассматриваются как комбинация *платы за обучение и студенческих займов*, что в действительности и представляет собой такая политика. В других ситуациях, и Австралия тому яркий пример, студентам и их родителям предлагается на выбор либо заключить договор о кредите, погашаемом в виде доли дохода (в котором случае заемные средства отправляются напрямую в университет), или внести плату за обучение одновременно со значительной скидкой. Однако обязательство по участию в разделении затрат, выражающееся единственно в форме ссуды, погашаемой в виде доли дохода, и представляемое (или воспринимаемое) как *замена платы за обучение* (не способное в достаточной мере стимулировать желание заплатить за обучение в виде единовременного авансового платежа) не поощряет и даже лишает родителей мотивации принять участие в оплате расходов, связанных с получением их детьми высшего образования, и переносит, таким образом, затратное бремя исключительно на студентов.

В-третьих, некоторые преимущества, приписываемые ссудам, погашаемым в виде доли дохода, в частности, предполагаемое удобство для заемщика и предполагаемая более высокая степень уверенности кредитора (или государства) в том, что кредит будет своевременно выплачен, в основном обусловлены желанием государства использовать механизмы взимания подоходного налога и удержания пенсионных и страховых выплат для сбора студенческих долгов по кредитам. Но такие механизмы, включая полномочие государства обязать работодателей удерживать суммы ежемесячных платежей по студенческим кредитам в момент выплаты заработной платы, а также его право проверять выполнение этого обязательства и наказывать нарушителей, теоретически можно использовать и для сбора платежей по обычным кредитам. Это наблюдение само по себе не отрицает теоретической привлекательности этих положений и не пытается опровергнуть некоторые другие теоретические преимущества ссуд, погашаемых в виде доли дохода. Оно лишь констатирует, что если государство может заставить работодателей удерживать из заработной платы суммы в счет оплаты кредитов, погашаемых в виде доли дохода, или взимать так называемый налог на

выпускников, оно точно также может заставить работодателей собирать любые другие платежи, подлежащие уплате гражданами, и эффективный сбор которых представляется первостепенной государственной задачей: местные налоги, например, или алименты, или платежи по автомобильной страховке, и т.д. (Из этого предполагаемого преимущества следует, что государство, не обладающее достаточной властью или средствами сбора налогов и пенсионных отчислений со своих граждан, вряд ли сможет собирать платежи по кредитам, погашаемым в виде доли дохода, или взимать так называемый налог на выпускников).

И, наконец, для ссуд, погашаемых в виде доли дохода, характерно одно свойство, затрудняющее их практическое применение. Это свойство обусловлено необходимостью четко определить, а затем и иметь возможность проверить тот самый доход, который фактически будет «облагаться налогом» для того, чтобы в конечном итоге полностью погасить предоставленный ранее кредит. Множественные источники дохода, доход, величина которого изменяется от месяца к месяцу, недекларируемый доход, а также доход, который может быть легко зарегистрирован на члена семьи заемщика или вовсе на постороннего человека, все эти факторы представляют собой большие проблемы, ограничивающие практическое использование кредитов, погашаемых в виде доли дохода. Высокоразвитые в промышленном отношении страны, обладающие обширными системами декларирования и мониторинга практически всех видов доходов, гражданам которых свойственна культура добровольного соблюдения законодательства о подоходном налоге, может, и могут преодолеть эти проблемы, как это сделали Швеция и Австралия. Для развивающихся стран, для стран с переходной экономикой, где у одного человека зачастую имеется несколько источников дохода, сами доходы не стабильны и могут существенно различаться от одного периода к следующему, и где значительная часть доходов граждан не декларируется вообще, установление платежного обязательства может превратиться в огромную проблему, которая, в сущности, будешь лишь стимулировать заемщика искажать данные о его фактических доходах, что в итоге приведет к недоплатам.

Правда и то, что погашение обычных кредитов также проблематично и большинство программ кредитования студентов, реализуемых в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, страдают от низкого уровня возврата заемных средств. Однако в свете вышеуказанной проблемы, если бы эти страны обладали эффективными механизмами сбора подоходного налога и пенсионных отчислений, необходимыми для успешного внедрения кредитов, погашаемых в виде доли дохода, то точно такие же государственные процедуры могли бы быть внедрены и для сбора долгов по обычным кредитам, подлежащим погашению в виде фиксированных платежей. При таких обстоятельствах, т.е., когда работодатели собирают долги по любым типам студенческих кредитов вместе с подоходным налогом и пенсионными или страховыми взносами, разница между обычными кредитами, подлежащими погашению в виде фиксированных платежей, и кредитами, подлежащими погашению в виде доли дохода, будет заключаться лишь в том, что недоплаты по обычным кредитам можно выявить сразу и в полной мере, а стало быть, можно предпринять какие-то меры, чтобы снизить риск

непогашения, а вот недоплаты по кредитам, погашаемым в виде доли дохода, растянутся на многие годы и выявить их будет не так-то просто.

Студенческие займы как источники дополнительного дохода

Программы кредитования студентов, независимо от их типа, возмещают *недостающие* платежи в той степени, в которой этим программам свойственны: (1) излишне субсидированная процентная ставка (т.е., изначально установленная на уровне, слишком низком для того, чтобы возместить истинную стоимость заимствования средств); (2) слишком высокий уровень недоплат или отказа от выполнения обязательств по погашению ссуд; или (3) слишком высокая стоимость обслуживания. Из этого следует, что успешные программы, по крайней мере, в плане их способности эффективно возмещать затраты, должны быть минимально субсидированы, способны обеспечивать высокий уровень погашения кредитов, и требовать минимальных административных затрат. Следует заметить, что способность программ студенческого кредитования, реализуемых в странах с низким доходом, обеспечивать возмещение затрат производит гнетущее впечатление. Однако цель этой работы – определить, какие именно кредиты – обычные, или погашаемые в виде доли дохода, обладают большей способностью обеспечить возмещение затрат, при условии, что и те и другие субсидируются налогоплательщиками в равной степени и имеют равный доступ к государственным механизмам сбора налогов и пенсионных взносов на момент выплаты заработной платы. На этот вопрос можно ответить лишь теоретически, поскольку программы предоставления кредитов, погашаемых в виде доли дохода, якобы успешно реализуемые в таких странах как Австралия, Новая Зеландия, Швеция, и Южная Африка, ранее никогда не сравнивались с программами предоставления обычных студенческих займов, реализуемых в схожих культурах и условиях доступа к государственным субсидиям и механизмам сбора налогов и пенсионных взносов.

Однако теоретически двум различным формам погашения будут свойственны различные виды финансовых потерь. Для обычного способа погашения характерны потери, обусловленные отказом от выполнения обязательств или задержкой платежей, что, в свою очередь, может быть вызвано нежеланием платить или ошибками, возникающими при сборе задолженности (можно просто потерять след заемщика), а также потери, обусловленные тяжелым финансовым положением заемщиков, как, например, в период безработицы. С другой стороны, потери, возникающие при выплате кредитов, подлежащих погашению в виде доли дохода, будут напоминать потери, обычно возникающие в конкретной стране при сборе налогов, т.е., потери, обусловленные отказом граждан декларировать свои доходы полностью или частично, а также завышением расходов, понесенных гражданами для того, чтобы получить задекларированный доход (или любых иных расходов, вычитаемых из налогооблагаемой базы).

В случае с развивающимися странами и странами с переходной экономикой, из этих двух видов потерь потери, возникающие при погашении кредитов, подлежащих погашению в виде доли дохода, скорее всего, будут выше, хотя бы из-за того, что сам доход, по сути, невозможно адекватно определить, как описано в предыдущем параграфе. И в тех случаях, когда договор на предоставление

обычного кредита подписывается поручителем (что типично для программ студенческого кредитования, реализуемых в большинстве развивающихся стран и стран с переходной экономикой), и когда работодатели имеют возможность удерживать только часть положенной доли заработка в счет погашения займа и лишь у части потенциальных заемщиков, программа предоставления обычных кредитов, подлежащих погашению в виде ежемесячных или купонных платежей, а также в виде удержания доли заработка работодателем, там, где возможно, при эффективной администрации и четком определении ожиданий, касающихся погашения ссуды на момент заимствования, а также на момент окончания вуза, вероятно будет столь же, если не более успешной в возмещении затрат, как и программа предоставления кредитов, погашаемых в виде доли дохода.

Необходимость в частном кредитном капитале

Еще одним критерием *успешности*, имеющим, тем не менее, отношение к задаче эффективного возмещения затрат и обеспечения дополнительных государственных доходов, является степень, в которой программа кредитования студентов может пользоваться частными сбережениями граждан, нежели чем просто полагаться на государственное финансирование. В частности, если целью разделения затрат, т.е. взимания со студентов платы за обучение или за проживание и питание, ранее финансируемых государством или университетом, является обеспечить дополнительные доходы, которые ни само государство, ни налогоплательщики не могут или почти совершенно точно не направят на поддержку высшего образования, тогда пользы от финансирования студенческих займов исключительно за счет и без того скудных государственных средств немного.

Здесь кроется еще одна проблема, характерная для займов, погашаемых в виде доли дохода. В отличие от обычных займов, от выплаты которых можно отказаться, но которые впоследствии все равно будут взысканы с поручителей (или собственность, находящаяся в залоге, будет конфискована и продана), кредит, подлежащий погашению в виде доли дохода, хотя и достаточно хорошо защищенный от риска отказа от платежных обязательств, *как таковых*, может возмещать очень небольшую часть связанных с его предоставлением затрат или не возмещать вовсе благодаря низкому текущему доходу (или, по крайней мере, низкому *задекларированному* доходу) заемщика, при этом погашение такого кредита продолжится, т.е., заемщик не откажется от своих обязательств, что в итоге не позволит взыскать кредит с поручителей или конфисковать и продать находящуюся в залоге собственность. Особенно в развивающихся странах, где у многих заемщиков по окончании вуза будет несколько источников дохода, *некоторые из которых почти наверняка не будут задекларированы, и большинство из которых будут непроверяемыми*, риск недоплаты по кредитам весьма велик и управлять таким риском столь же сложно, если не еще сложнее, чем управлять риском недоплат или отказов от обязательств по обычным кредитам. Даже в Австралии, которая позиционирует свою Систему взносов в счет оплаты высшего образования (HECS) как образец для подражания для большинства остальных стран мира, кредиты зависят целиком и полностью от государственных доходов, а долговые активы, имеющиеся у государства (т.е., *обещания заемщиков*

платить повышенный подоходный налог по окончании обучения) практически не имеют никакой рыночной стоимости.¹ В Австралии, которая обладает достаточной способностью собирать налоги и которая, вероятно, собирает значительную часть выплат по кредитам, погашаемым в виде доли дохода, и которая может справиться с нехваткой средств, не давая при этом волю деструктивной инфляции, подобная ситуация может и не быть проблемой. В развивающихся же странах, и в странах с переходной экономикой, в которых личные сбережения граждан невелики, а государство обладает лишь ограниченной способностью собирать налоги, а стало быть, и ограниченной возможностью для заимствования средств, программа предоставления кредитов, погашаемых в виде доли дохода, финансируемая полностью государством, будет скорее напоминать простое печатание денег, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями «налогообложения при помощи инфляции».

Студенческие займы и расширение доступа к высшему образованию

Еще одной целью программ кредитования студентов, в некотором роде противоречащей цели смещения затратного бремени с налогоплательщиков² на студентов, является обеспечение, и даже расширение *доступа к высшему образованию*. Рассматриваемая сама по себе, т.е. в отрыве от какого-либо сопутствующего дополнительного разделения затрат или смещения платежного бремени в сторону родителей и/или студентов, возможность занять денег под разумный процент с небольшим обеспечением или полным его отсутствием, позволяет некоторым студентам, особенно из малообеспеченных семей, или тем, кто по меркам любой системы или традиции уже вышел из иждивенческого возраста, и у кого, стало быть, нет иных ресурсов, инвестировать, тем не менее, в собственное высшее образование. Более того, студенческие кредиты как элемент разделения затрат, предназначенный для того, чтобы обеспечить дополнительный доход системе высшего образования, обеспечивают возможность вузов увеличить собственные доходы, и тем самым расширить доступ для тех, для кого недостаточные возможности вузов являются таким же барьером на пути к высшему образованию, как и нехватка собственных или родительских ресурсов.

Дело в том, что студенты предпочитают отсутствие платы за обучение даже самой символической плате за обучение, а любым займам предпочитают гранты. Может также случиться, что представители некоторых социальных групп (как, например, сельские жители, представители этнических и языковых меньшинств),

¹ В продолжение предыдущего замечания следует заметить, что австралийское правительство, рассматривая долговые обязательства студентов в качестве активов на государственном балансе, теоретически могло бы позволить себе более высокий уровень долга, чем в отсутствие таких обязательств. Однако Международный валютный фонд, как и большинство других международных финансовых организаций, не разделяет эту теоретическую позицию.

² Важно помнить о том, что «налогоплательщиком» также может быть средний гражданин-потребитель или даже рабочий, чей заработок, который он мог бы принести в дом, уменьшается государством при помощи не прямых форм налогообложения, таких как подоходный налог и налог на фонд заработной платы, или даже налог на доход предприятий (который уменьшает доход, который мог бы быть распределен среди рабочих), или даже (самый регрессивный налог из всех) при помощи инфляции, обусловленной дефицитом средств, которая непрямым, но верным образом уменьшает покупательскую способность обычного гражданина или рабочего.

испытывающие более глубокую антипатию к заимствованию денег, в краткосрочной перспективе просто откажутся от высшего образования, как для самих себя, так и для своих детей, если для того, чтобы его получить, необходимо залезть в долги. С другой стороны, утверждение о широко распространенной антипатии к заимствованию денег может быть всего лишь безосновательным утверждением некоторой части пекущихся о своих интересах студентов, которые, зная о своем праве на получение финансовой помощи, не отдадут его просто так, без боя. В конечном итоге, поскольку недостаточные доходы, а стало быть, и недостаточные возможности вузов непропорциональным образом сказываются именно на малообеспеченных гражданах, у которых нет других альтернатив, именно малообеспеченным гражданам, скорее всего, и понадобятся студенческие кредиты, как для того, чтоб расширить возможности вузов, так и для того, чтобы инвестировать в свое собственное будущее.

Стало быть, необходимо понять, обеспечивает ли какой-либо конкретный тип займов, такой, например, как обычный кредит, чья стоимость известна (т.е., простая годовая процентная ставка), а график погашения фиксирован, или кредит, погашаемый в виде доли дохода, с фиксированной процентной долей заработка, подлежащей отчислению, но не поддающимся определению стоимостью и периодом погашения, более широкий доступ к высшему образованию. Другими словами, речь идет о том, стимулирует ли студентов та или иная форма задолженности занимать больше (или меньше) для того чтобы учиться в колледже или университете, который они не смогли бы посещать, если бы у них не было такой возможности взять займы? Среди вариаций почти того же самого вопроса встречаются и такие: Какую форму долговых обязательств предпочтет студент *на момент возникновения необходимости в заимствовании* (когда, как в США, будет доступна возможность погашать кредит в виде доли дохода)? Какую форму долговых обязательств предпочтет студент *на момент наступления необходимости начать погашение кредита*? Или, наконец: При какой форме долговых обязательств студент потеряет меньше денег *на момент полного погашения кредита*?

На все эти вопросы о предпочтительности того или иного вида заимствований и доступа к высшему образованию очень трудно ответить даже теоретически, и почти невозможно ответить экспериментальным образом или посредством актуального наблюдения, поскольку в мире пока еще не было таких случаев, чтобы две разные, но финансово сопоставимые программы студенческого кредитования использовались бы достаточно долго, чтобы можно было понять, которая из них делает высшее образование более доступным. В действительности, Американская программа прямых студенческих займов представляет собой единственную программу студенческого кредитования в мире, в рамках которой заемщики могут выбирать между погашением кредита в виде доли дохода, в виде аннуитетных платежей как при ипотечном кредите, или в виде фиксированных, но дифференцированных платежей; в каждом из этих случаев текущая величина ожидаемых платежей одинакова. В этом соревновании идея погашения кредита в виде доли дохода оказалась не слишком популярной среди американских студентов.

Справедливости ради стоит отметить, что американская система студенческих займов, погашаемых в виде доли дохода, также невероятно сложна, печально известна своей мелочностью по отношению к заемщикам с низкими доходами, и лишена удобства совместимости с американскими системами взимания подоходных и социальных налогов на момент выплаты заработной платы, и проигрывает, таким образом, по всем пунктам в плане обеспечения такого способа погашения, за который выступают сторонники займов, погашаемых в виде доли дохода. Американская система студенческих займов, погашаемых в виде доли дохода, была специально создана таким образом, чтобы максимизировать процент погашаемых займов, минимизировать необходимость в государственном субсидировании (по крайней мере, удержать ее на уровне, не превышающем уровень государственного субсидирования обычных студенческих займов), не слишком обременять работодателей, и не ставить под угрозу очень высокий уровень добровольного декларирования доходов, существующий в США. С другой стороны, еще одна причина, по которой кредиты, погашаемые в виде доли дохода, не стали популярными в США, может заключаться в том, что погашение обычных студенческих кредитов можно легко и почти автоматически отложить на будущее в случае возвращения студента к учебе, а также реструктурировать или рефинансировать в случае безработицы или иных финансовых трудностей, поэтому гибкость и управляемость, ранее представлявшие характерными исключительно для кредитов, погашаемых в виде доли дохода, теперь свойственны и обычным студенческим займам, существующим в США.

Резюме: обычные студенческие кредиты и кредиты, погашаемые в виде доли дохода

Подводя итог, можно сказать, что займы, погашаемые в виде доли дохода, и смоделированные по типу займов, доступных в рамках Австралийской системы взносов в счет оплаты высшего образования (HECS), будут лучше всего работать при следующих условиях:

- Государство, преуменьшая значение политически ненадежной концепции *платы за обучение* (или вообще не упоминая ее), получает возможность использовать элемент разделения затрат, который оно не смогло бы заполучить, если бы выступало за введение даже самой скромной платы за обучение.
- Фокусируя внимание в основном на аспекте погашения студенческого кредита в виде доли дохода, государство демонстрирует готовность отказаться от финансового потенциала, гарантируемого *авансовой платой* за обучение, и минимизировать роль родителей (даже обеспеченных) как важных партнеров в рамках разделения затрат, связанных с получением высшего образования.
- Государство *в настоящий момент* не нуждается даже в будущих доходах студентов, но в состоянии взимать налоги и брать займы средства достаточные для того, чтоб обеспечивать работу университетов, предоставлять студентам кров и стол, и готово получать назад

предоставленные займы средства лишь в будущем, *становясь, по сути, кредитором.*

- У большинства студентов-заемщиков (или студентов, берущих на себя обязательства по погашению долга в будущем в виде доли своих доходов) будет только один работодатель, который будет периодически и относительно регулярно платить им жалование, и который также будет достаточно крупным, искушенным, и законопослушным предприятием, на которое можно будет рассчитывать в плане регулярного удержания необходимой доли дохода заемщиков в счет погашения их долгов, на протяжении многих лет.

И наоборот, займы, погашаемые в виде доли дохода, и смоделированные по типу займов, доступных в рамках Австралийской системы взносов в счет оплаты высшего образования (HECS), будут работать хуже при следующих условиях:

- Потребность в негосударственных доходах *имеется в настоящий момент*, и финансовый взнос родителей в счет оплаты обучения (даже с большой скидкой) является основным источником столь необходимого дополнительного дохода.
- Дефицит государственных доходов не позволяет государству быть единственным кредитором (что повышает стоимость, хотя и весьма невысокую, студенческих кредитов на частном рынке капитала).
- Выпускники (заемщики) будут часто менять место работы, не задерживаясь подолгу ни на одном из них, или будут работать в неформальных секторах экономики, контролирование которых затруднено, или эмигрируют.
- В стране не существует традиции добровольного и честного декларирования доходов, а государственные системы мониторинга и контроля над доходами в целях удержания подоходного налога и/или пенсионных и иных социальных отчислений не надежны, или не существуют вовсе.

Применимость кредитов, погашаемых в виде доли дохода, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой

Исходя из вышеизложенного анализа, применимость кредитов, погашаемых в виде доли дохода, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой можно подытожить следующим образом:

1. Программа предоставления кредитов, погашаемых в виде доли дохода в момент удержания подоходного налога и пенсионных отчислений, почти гарантированно не сможет обеспечить достаточный уровень погашения кредитов и возмещения затрат в большинстве развивающихся стран и стран с переходной экономикой по той простой причине, что большинство из них (по крайней мере, в 2003 г.) не обладают эффективными и надежными системами сбора налогов и иных платежей на момент выплаты заработной платы. В отсутствие таких всеобъемлющих систем, государственные органы, скорее всего, будут знать лишь о доходах и смогут собрать налоги и платежи

преимущественно с государственных служащих, и возможно с сотрудников транснациональных корпораций и некоторых крупных частных предприятий. Однако заемщики, занятые в частном секторе на первом и втором месте работы по окончании учебы, многие или даже большинство из тех заемщиков, что будут работать на себя, и практически все эмигранты (которые представляют собой существенную часть выпускников вузов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой) могут обеспечить лишь минимальное поступление платежей по погашению кредитов, или не смогут обеспечить их вовсе.

2. Негативные последствия того, что источники большинства платежей по погашению кредитов будут ограничены доходами государственных служащих или служащих очень крупных частных предприятий, включают в себя не только проблему потерянных доходов, но и проблемы несправедливости, нарушения рыночных процессов, и кажущегося соучастия государства в программе, в рамках которой сбору подлежат только *некоторые* долги. Особенно регрессивной является мысль о том, что удачливые предприниматели и эмигранты смогут «затеряться», в то время как относительно низкооплачиваемые государственные служащие будут вынуждены платить по кредиту (и выплачивать, тем самым, плату за обучение), чего другие могут избежать.³
3. Даже если удастся избежать или преодолеть подобные нарушения, долговые обязательства по кредитам, погашаемым в виде доли дохода, обладают очень низкой или нулевой стоимостью на финансовом рынке, т.е., низкой или нулевой способностью привлечения частных сбережений. Поэтому, если рассматривать займы, погашаемые в виде доли дохода, в качестве источника *дополнительного дохода* – необходимого для расширения возможностей вузов, или повышения качества высшего образования, или предоставления грантов тем, кто без них был бы полностью исключен из образовательного процесса – государству все равно пришлось бы обеспечивать этот дополнительный доход самостоятельно. Но ключевой логикой разделения затрат или, в первую очередь, обеспечения дополнительных доходов (источник которых, собственно, и представляют собой студенческие кредиты) является обеспечение *негосударственных доходов*, поскольку поступление дополнительных доходов на финансирование высшего образования из кармана налогоплательщиков представляется маловероятным. Разделение затрат при помощи находящихся в распоряжении государства долговых обязательств по кредитам, погашаемым в виде доли дохода, лучше, чем полное отсутствие разделения затрат. Но такая форма разделения затрат не сможет решить проблему вузов, заключающуюся в потребности иметь немедленный доступ к денежным ресурсам, потому что она не генерирует достаточного количества новых денежных средств.

³ По правде говоря, взимание платежей с эмигрантов является проблемой для любой программы кредитования студентов. Однако сбор платежей по кредитам преимущественно или даже единственно в виде некоего дополнения к взиманию подоходного налога и пенсионных отчислений практически освобождает эмигрантов от их долговых обязательств.

4. Наконец, преуменьшая значение *платы за обучение* (или вообще не упоминая ее) в пользу якобы безболезненной альтернативы (т.е., долговых обязательств по кредитам, погашаемым в виде доли дохода), государство исключает или, по крайней мере, минимизирует участие родителей в столь необходимом разделении затрат. Существование возможности внести плату за обучение авансовым методом (даже при наличии существенных скидок), как в случае с австралийской программой, есть признание потребности вузов в немедленном доступе к финансовым ресурсам, которое эффективно опровергает призывы некоторых к полной отмене авансовой платы за обучение. Однако теми, кто сможет воспользоваться существующей на сегодняшний день щедрой 25% скидкой на плату за обучение в случае ее внесения единовременным авансовым платежом, будут, безусловно, являться обеспеченные родители, которые смогут позволить себе такой расход.⁴ Наконец, даже если «предоплата» эффективно работает для некоторых семей как «авансовая плата за обучение», она не может подкрепить общий принцип ожидаемого родительского участия в оплате высшего образования. Скорее, авансовые платежи делаются лишь под видом способности помочь некоторым детям отчасти уменьшить их не слишком тяжелое долговое бремя, что вовсе не равнозначно введению повсеместного обязательства родителей вносить свою лепту в оплату обучения собственных детей в вузах в объеме, допускаемом финансовым состоянием семьи.

Перечисленные выше положения предполагают, что программа кредитования студентов, смоделированная по австралийскому типу (когда кредиты погашаются в виде доли дохода) и реализованная в развивающихся странах или странах с переходной экономикой, не сможет расширить доступ к высшему образованию и обеспечить высшие учебные заведения достаточным альтернативным негосударственным доходом.

Рекомендации по разработке и внедрению программ студенческого кредитования в развивающихся странах и странах с переходной экономикой

1. Высшим учебным заведениям в развивающихся странах и странах с переходной экономикой необходимо дополнить свои доходы, обеспечиваемые государством, или налогоплательщиками, альтернативными, негосударственными доходами, которые можно обеспечить методом разделения затрат с участием родителей и студентов (эта рекомендация относится и ко всем странам ОЭСР и любым другим высоко развитым странам, просто она более актуальна для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, где идея внедрения платы за обучение встречает большее сопротивление, в то время как потребность в плате за обучение еще более велика).
2. Внедрение разделения затрат следует начать с того, чтобы родители и/или студенты взяли на себя финансовую ответственность не только за большую

⁴ Если австралийскую программу «перевернуть вверх ногами», можно сказать, что Австралия ввела умеренную плату за обучение, а студенты и семьи, неспособные внести ее единовременно, могут заплатить за обучение при помощи умеренно субсидированных кредитов, погашаемых в виде доли дохода, но с 25% штрафом.

часть повседневных студенческих расходов (питание, проживание, и т. д.), но и за часть расходов, связанных с собственно обучением (т.е., плата за обучение).

3. Вводить плату за обучение можно лишь после того, как внедрены программы финансовой помощи студентам, основанные на проверке платежеспособности их родителей, а также общедоступные программы студенческого кредитования.
4. Установление размера платы за обучение должно быть максимально деполитизированным. Государство должно рассмотреть возможность создания независимого (но политически подотчетного), изолированного от воздействия правительства и вузов совета, который установит базовую величину годовой платы за обучение и допустимую величину ее ежегодного повышения.
5. Одноступенчатая система авансовой оплаты обучения – хотя она может и варьировать в зависимости от вуза или факультета – предпочтительнее двухступенчатой системы, которая различается в зависимости от академической подготовки (а стало быть, неизбежно и от региона, социального класса, этнической или языковой принадлежности) зачисляемых студентов.
6. Может возникнуть необходимость в использовании слов «вклад» и «взнос» вместо фразы «плата за обучение», но не следует допускать смешения понятий студенческого вклада (хотя и отсроченного) в виде студенческого кредита и вклада в виде авансовой платы за обучение, ожидаемого от родителей (сообразно их платежеспособности). Иными словами, ожидаемый вклад со стороны студента в форме студенческого кредита (обычного или погашаемого в виде доли дохода) возможно, будет являться хорошим шагом и для некоторых студентов окажется способом внести авансовую плату за обучение. Но не следует полагаться на него в качестве полновесной замены авансовой платы за обучение, которую необходимо взимать с родителей и членов семей везде, где только можно.
7. Проблема аскетизма и отсутствия излишеств, от которой все больше страдают вузы в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, не должна решаться исключительно за счет студентов и их родителей, т.е. за счет введения платы за обучение. Вместо этого вузы должны активно и открыто искать способы повышения собственной эффективности (даже, несмотря на серьезные неудобства) с тем, чтобы минимизировать стоимость обучения в пересчете на одного студента, не снижая при этом качества.
8. Программу студенческого кредитования следует разрабатывать таким образом, чтобы она обеспечивала возврат ссудных средств в объеме, очень близком к полному, а ожидаемые платежи в счет погашения кредитов должны быть дисконтированы приблизительно до уровня ставки государственного заимствования. Другими словами, студенческие ссуды должны быть *субсидированы лишь минимально*, а процентная ставка должна поддерживаться либо на минимальном уровне, сопоставимом с уровнем инфляции, либо на максимальном уровне государственного заимствования. (Это положение не распространяется на потери от дефолтов или других ограниченных и специальных субсидий, таких как списание непогашенной задолженности.)

9. Программа студенческого кредитования должна обладать полномочиями, необходимыми для сбора платежей, технологией, необходимой для ведения дел заемщиков, специалистами, которые могут отслеживать заемщиков и проверять их финансовое положение, консультантами и советниками по вопросам погашения кредитов при университетах, и юридическим полномочием обязывать, по крайней мере, крупнейших работодателей взимать платежи в счет погашения кредитов.
10. Метод погашения кредитов в виде доли дохода не должен навязываться всем заемщикам, а лишь предлагаться в качестве опции студентам, которые могут продемонстрировать способность погасить долг, выплачивая часть своих заработков, получаемых от одного работодателя, который является их основным источником дохода. Иными словами, метод взыскания платежей по кредиту в виде удержания части заработной платы не должен применяться в отношении безработных, индивидуальных предпринимателей, или «условно трудоустроенных». Имеет смысл рассмотреть иные методы взыскания долга, как, например, рефинансирование, реструктурирование, и т.д.
11. Необходимо предусмотреть процедуры, облегчающие процесс погашения обычных студенческих займов, для которых характерен фиксированный график платежей, для заемщиков с низкими доходами и заемщиков, переживающих временные или постоянные финансовые затруднения. Иными словами, обычный студенческий кредит должен обладать аналогичной и реальной *системой защиты от низких доходов*, которой по определению обладают или должны обладать кредиты, погашаемые в виде доли дохода.
12. Большинству развивающихся стран и стран с переходной экономикой также имеет смысл рассмотреть ряд дополнительных процедур для сопровождения их программ студенческого кредитования, включая следующие:
 - a. Период погашения должен быть достаточно длительным, чтобы сумма ежемесячного платежа была доступной большинству заемщиков.
 - b. Необходимость в поручителе в лице родителя или другого члена семьи, даже если семье нечего предложить в качестве обеспечения по кредиту, и даже если наличие поручителя не слишком повышает рыночную стоимость долговых обязательств. С одной стороны, наличие поручителя дает государству дополнительный инструмент для взыскания задолженности в случае дефолта. С другой стороны, наличие поручителя в лице члена семьи производит на детей необходимое впечатление, говоря им о том, что займы есть реальные обязательства.
 - c. Необходима государственная гарантия, страхующая гарантии поручителей (особенно тех, чьи активы малоценны, а доходы низки).
 - d. Процедура паспортного контроля эмигрантов или студентов, выезжающих из страны для продолжения образования за границей, предполагающая продление кредитного договора (а может даже нового обеспечения или новых поручителей) для тех, кто покидает страну, имея непогашенный студенческий кредит.

По существу эти рекомендации не отличаются от других рекомендаций, даже тех, что имеют отношение к кредитам, погашаемым в виде доли дохода. Основная разница в том, что эти рекомендации рассматривают погашение ссуды в виде доли дохода лишь как опцию, которую можно выбрать, когда придет время платить по кредиту, и которая может быть предложена тем, кто в состоянии продемонстрировать наличие разумной возможности гасить кредит при помощи удержаний из заработной платы. Эти рекомендации также не представляют студенческие кредиты, независимо от их типа, как альтернативу плате за обучение, а лишь как средство, которым студент может воспользоваться для того, чтобы выплатить свою долю стоимости получения высшего образования, установленную для него в соответствии с государственной политикой, либо посредством заработков, получаемых в процессе осуществления трудовой деятельности во время учебы, либо посредством студенческих кредитов, либо посредством дополнительных семейных взносов и иных вкладов.

Источники

- Barr, Nicholas (2001) *The Welfare State as Piggy Bank: Information, Risk, Uncertainty, and the Role of the State*. Оксфорд: Oxford University Press.
- _____, (2002) "A Submission on Financing issues to the Department of Education, Science, and Training *Inquiry into Higher Education Reform*, июль 2002 г.
- Chapman, Bruce and Chris Ryan, "Income Contingent Financing of Student Charges for Higher Education: Assessing the Australian Innovation" in Maureen Woodhall, ed. *Paying for Learning: The Debate on Student Fees, Grants and Loans in International Perspective*. Special International Issue of *The Welsh Journal of Education*, том 11, № 1, 2002, стр. 64-81.
- Chapman, Bruce, "Reform of Ethiopian Higher Education Financing: Conceptual and Policy Issues" World Bank: Economics of Education Thematic Group, июнь 1999 г.
- Department of Education and Skills [UK], *The Future of Higher Education*. London: Her Majesty's Stationary Office, январь 2003 г.
- Johnstone, D. Bruce (2003) "Cost-Sharing in Higher Education: Tuition, Financial Assistance, and Accessibility" *Czech Sociological Review*, том 39, № 3, июнь 2003 г., стр. 351-374; или University at Buffalo Center for Comparative and Global Studies in Education, International Comparative Higher Education Finance and Accessibility Project (лето 2003 г.) <<http://www.gse.buffalo.edu/org/IntHigherEdFinance/>.
- _____, (2002) "Challenges of Financial Austerity: Imperatives and Limitations of Revenue Diversification in Higher Education" in Maureen Woodhall, ed. *Paying for Learning: The Debate on Student Fees, Grants and Loans in International Perspective*. Специальное международное издание *The Welsh Journal of Education*, том 11, № 1, 2002 г., стр. 18-36.

- _____ (2001) "The Economics and Politics of Income Contingent Repayment Plans." University at Buffalo Center for Comparative and Global Studies in Education: International Comparative Higher Education Finance and Accessibility Project (лето 2003 г.) <<http://www.gse.buffalo.edu/org/IntHigherEdFinance/>.
- _____ (2000) "Student Loans in International Comparative Perspective: Promises and Failures, Myths and Partial Truths." University at Buffalo Center for Comparative and Global Studies in Education: International Comparative Higher Education Finance and Accessibility Project (лето 2003 г.) <<http://www.gse.buffalo.edu/org/IntHigherEdFinance/>.
- _____ (1986) *Sharing the Costs of Higher Education: Student Financial Assistance in the United Kingdom, the Federal Republic of Germany, France, Sweden, and the United States*. Нью-Йорк: College Entrance Examination Board.
- McMahon, W. (1988) "Potential Resource Recovery in Higher Education in the Developing Countries and the Parents' Expected Contribution," *Economics of Education Review*, 7 (1).
- Salmi, Jamil (1999) "Student Loans in an International Perspective: The World Bank Experience." (Не опубликовано).
- US Department of Education, Repayment Book: William D. Ford Federal Direct Loan Program of Education, 2003. Также доступно по адресу [лето 2003 г.]: <http://www.ed.gov/DirectLoan/pubs/repabook/index.html>
- US Department of the Treasury and US Department of Education (1995) "A Study of the Feasibility of the IRS Collecting Repayments of Federal Direct Student Loans," июнь 1995 г.
- US General Accounting Office (2001) "Details on Income Contingent Repayment in FDLRP" Appendix IV of *Alternative Market Mechanisms for the Student Loan Programs*: Вашингтон, округ Колумбия: US General Accounting Office, стр. 82-92.
- _____ (1997) *Direct Student Loans: Analyses of Borrowers' Use of the Income Contingent Repayment Option*. Вашингтон, округ Колумбия: US General Accounting Office.
- Woodhall, Maureen, ed. (2002) *Paying for Learning: The Debate on Student Fees, Grants and Loans in International Perspective*. Специальное международное издание *The Welsh Journal of Education*, том 11, № 1.
- _____. (1992) "Changing Sources and Patterns of Finance for Higher Education: A Review of International Trends." *Higher Education in Europe*, том 17, № 1:141-149.
- _____. (1988) "Designing a Student Loan Programme for a Developing Country: The Relevance of International Experience." *Economics of Education Review*, том 7, № 1:153-161.
- _____. (1989) *Financial Support for Students: Grants, Loans, or Graduate Tax?* Лондон: Kogan Page.

World Bank (1994) *Higher Education: Lessons of Experience*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный Банк.

Ziderman, Adrian and Douglas Albrecht (1995) *Financing Universities in Developing Countries*. Вашингтон, округ Колумбия: The Falmer Press.

Ziderman, Adrian, “Alternative Objectives of National Student Loan Schemes in Maureen Woodhall, ed. *Paying for Learning: The Debate on Student Fees, Grants and Loans in International Perspective*. Специальное международное издание *The Welsh Journal of Education*, том 11, № 1, 2002 г., стр. 37-47.